

УДК 316

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-293-298

**Профессиональные и карьерные планы современного поколения молодежи
(по результатам международного исследования)***

Нагматуллина Л.К.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Ефлова М.Ю.

Доктор социологических наук, профессор, и.о. директора
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Минзарипов Р.Г.

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и этнической социологии,
Президент Казанского (Приволжского) федерального университета

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки потенциала и жизненных перспектив молодежи, выступающей гарантом стабильного функционирования и развития страны, а также мощным ресурсом для различных отраслей экономики.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей формирования профессиональных и карьерных планов современной молодежи, определении влияния различных факторов на этот процесс. Среди задач выделяются изучение подходов к профессиональному выбору, оценка ожиданий

* Статья подготовлена в рамках проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» по государственному заданию, выданному Казанскому федеральному университету.

молодежи относительно трудоустройства и определение направлений карьерных траекторий молодежи на основе результатов международного исследования.

Как показали результаты анализа полученных данных, молодежь стремится строить карьеру в своей родной стране, предпочитая государственные структуры, коммерческие организации и самостоятельную занятость. Основными факторами, определяющими выбор места работы, выступают возможности карьерного роста и заработка.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к изучению процессов формирования профессиональных планов молодежи в международном масштабе. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций для оптимизации системы образования и трудоустройства молодежи, направленных на повышение эффективности интеграции молодых специалистов в экономику.

Ключевые слова: молодежь, профессиональные планы, цифровое поколение, конкурентоспособные специалисты, карьерная траектория, трудоустройство, стартовые позиции на рынке труда

Для цитирования: Нагматуллина Л.К., Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Минзарипов Р.Г. Профессиональные и карьерные планы современного поколения молодежи (по результатам международного исследования) // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 293–298. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-293-298.

В настоящее время актуализация вопросов профессионального становления молодежи обусловлена необходимостью оценки потенциала и жизненных перспектив социальной группы, призванной выступать в качестве гаранта стабильного функционирования и развития страны, а также мощного ресурса, обеспечивающего различные отрасли экономики специалистами, способными в условиях возрастающего количества задач, требующих оперативного решения, обеспечить их успешную реализацию.

Осознание молодым поколением своего предназначения, умение адекватно оценивать возможности и силы, принципиальное признание приоритетной роли знаний и компетенций как фундаментальной основы осуществления профессиональной деятельности, при одновременном «повышении мотивации молодых людей к самообразованию и активному построению карьеры» [1], способствует осмысленному, тщательному конструированию профессиональных планов и выстраиванию карьерной «дорожной карты», формирует надежные условия жизненного самоопределения молодежи и кадрового обеспечения экономики трудовыми ресурсами с уровнем компетенций и профессиональной культуры, соответствующим высоким требованиям современного времени. В этой связи выявление тенденций формирования профессиональных планов, а также факторов, определяющих направленность карьерных траекторий молодежи, представляет интерес с позиции социологического анализа и выступает целью настоящего исследования.

Стремлением не ограничивать авторский замысел изучения жизненных стратегий молодежи сугубо анализом процесса конструирования обра-

зовательных траекторий и желанием увеличить объем репрезентативного социологического материала была обусловлена реализация исследования международного уровня, проведенного в июне – июле 2025 г. группой исследователей Казанского (Приолжского) федерального университета при участии авторов статьи и ставшего источником эмпирической информации, позволившей зафиксировать основные молодежные тенденции не только в области образования, но и в построении профессиональных и карьерных траекторий. Специфика социологического исследования, определяемая его уровнем и масштабами, когда проведенное массовое онлайн-анкетирование молодежи в цифровой среде обеспечило выборку объемом 2171 респондент и участие в нем представителей 79 стран, расположенных в Южной и Юго-Восточной Азии, Африке, Центральной Азии, Латинской Америке, Восточной Европе, на Ближнем Востоке, Кавказе, Балканах, а также Китая и России, охватило исследованием молодежь в возрасте от 14 до 35 лет. Исследование обеспечивается также наличием в нем двух логически взаимосвязанных сюжетов, рассматривающих в единстве образование и будущую профессиональную деятельность как области интереса современного молодого поколения, с которыми связаны ожидания благополучного будущего и реализации жизненных целей.

Анализ мнений, позиций и представлений молодежи относительно профессиональных и карьерных планов стал возможным благодаря участникам онлайн-опроса, респондентам – представителям разных стран, среди которых 51,4 % мужчин и 48,6 % – женщин, по-разному оценивающих свое мате-

риальное положение и выделенных по возрастному признаку в следующие подгруппы: 14–17 лет (11,0 %), 18–22 года (28,1 %), 23–28 лет (28,1 %), 29–35 лет (32,7 %), имеющих разное семейное положение: женат/замужем – 19,0 % опрошенных, не женат/не замужем – 81,0 %, и разный уровень образования на момент опроса.

Исследованием установлен ряд существенных моментов, демонстрирующих особенности формирования профессиональных планов и карьерных траекторий современной молодежью и делающих возможным выводы, отдельные из которых следует представить.

Поиск работы в соответствии с полученной специальностью входит в круг жизненных целей молодежи. Об этом свидетельствуют эмпирические данные, представляющие полную картину мнений по данному вопросу и согласно которой 52,7 % респондентов планируют в дальнейшем осуществлять трудовую деятельность в сфере, соответствующей полученному направлению подготовки. 22 % опрошенных отметили, что уже работают по специальности, и, как представляется, это та часть молодежи, которая совмещает учебу и работу. 18 % опрошенных, вероятно, еще окончательно не определились с областью приложения своих знаний и умений и, несмотря на то что в их ответах «может быть, буду работать по специальности» присутствует некая доля сомнения относительно данного решения, они все же полностью не исключают такой возможности. И только для 4,1 % респондентов, убежденных в том, что они не будут работать по специальности, скорее всего, актуальны другие альтернативные варианты реализации профессиональных планов. Как видим, молодежь выдерживает стратегию на поиск работы в соответствии с полученной специальностью, а значит, не считает ее бесперспективной. Более того, представленные числовые показатели, отражающие мнения респондентов, делают возможным вывод, что выбор будущей профессии большинство молодежи делает осознанно, поэтому и достаточно благополучная ситуация по наличию в нашем исследовании 51,1 % респондентов, которые не сожалели о своем выборе вуза и будущей специальности и чувства разочарования в процессе обучения не испытывали, способствует формированию у молодого поколения уверенности в дальнейшей востребованности на рынке труда.

Несомненно, продуманная и конструктивная стратегия профессионального выбора увеличивает шансы включения в трудовую деятельность после завершения обучения, а перспективы найти работу становятся более отчетливыми по мере повышения уровня образования. Данной точки зрения придерживаются наши респонденты, когда числовой показатель ответов опрошенных, оценивающих шансы на трудоустройство как «высокие», демонстрирует

плавный рост по мере повышения уровня образования: от показателя 21,2 % при наличии у молодежи среднего профессионального образования (училища, техникумы, колледжи) до 37,6 % у имеющих высшее образование (аспирантура, учёная степень, звание). Таким образом, наличие образования является одним из существенных факторов, способствующих ускорению процесса поиска работы, а чем выше его уровень, тем больше предпосылок для оперативного трудоустройства. Поэтому инвестиции в образование способны полностью оправдать ожидания молодежи относительно профессиональной востребованности, а знания, полученные в процессе обучения, сформировать прочную основу будущей карьеры и обеспечить ее стабильную траекторию.

Согласно результатам опроса, молодежь разных стран достаточно оптимистична в своих прогнозах в отношении будущего трудоустройства. В совокупности мнений респондентов по вопросу онлайн-анкеты, где им предлагалось оценить вероятность найти работу после окончания обучения, и характеризуемых разнонаправленностью точек зрения, когда 26,8 % из них посчитали шансы трудоустройства высокими, 30,9 % склонны были полагать, что они «скорее высокие», 12,9 % убеждены, что они совсем «невысокие», наряду с 19,6 % опрошенных, считающих их «скорее невысокими», улавливается общий положительный настрой молодежи на успешное решение вопроса трудоустройства. Частным, показательным примером выраженности оптимистичных установок могут служить оценки и мнения отечественной молодежи, полученные в результате исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в феврале – марте 2025 г. по изучению трудоустройства молодежи в современной России и согласно которым, 53 % опрошенных старшекурсников вузов и колледжей и 55 % молодых специалистов с высшим и средним профессиональным образованием полагают, что легко найдут интересующую их работу, более того, убежденность молодежи в том, что без работы не останется, придает ей уверенности в возможности, пройдя экспериментальным путем через серию занятостей, получить как лучшие условия, так и лучшую самореализацию [2]. При этом планы большей части респондентов – участников нашего исследования – ориентированы на осуществление рабочей деятельности в своей родной стране, но в разных секторах экономики. Так, например, 27,5 % видят возможность профессиональной самореализации в «родной стране, в государственном секторе», для 15,4 % респондентов более привлекательны коммерческие организации также своей страны, а 13,2 % опрошенных высказали желание «в родной стране организовать свой собственный бизнес или работать на фрилансе», у значительно меньшего

количества молодежи – 24,9 % опрошенных – преобладает желание найти работу в другой стране. Видение жизненных перспектив в данном ракурсе одинаково свойственно как для респондентов-мужчин, так и женщин, для младшей и старшей групп молодежи, участвовавшей в исследовании, а также опрошенной молодежи с разным материальным и семейным положением. Поэтому «кардиальное расширение пространства для созидательной деятельности, в том числе, конечно же, молодых людей» [3], при котором они видят «больше возможностей для самореализации на своей малой родине, в регионах, где они живут, учатся» [3], способно изменить планы молодежи в отношении рабочей деятельности, уменьшить количество желающих выйти на рынок труда других стран, а значит и минимизировать отток профессиональных кадров из страны.

Принципиальное стремление молодежи начать профессиональную деятельность в родной стране следует рассматривать в качестве сформированной тенденции, указывающей не только на наличие в стране условий для «повышения экономической активности граждан и возможностей реализации потенциала на рынке труда, получения новых компетенций, успешного построения карьеры» [4], но и на присутствие у молодого поколения в системе ценностных установок ориентации на созидательный труд во благо собственной страны, обеспечивая стимулирование ее экономического роста и развитие на основе сосредоточения высокопрофессиональных и конкурентоспособных специалистов в ключевых отраслях экономики.

В настоящее время трансформация рынка профессий, обусловленная инновационно-технологическим и цифровым развитием различных сфер жизнедеятельности, поднимает спрос на одни профессии при одновременном сокращении сегмента других за счет распространения цифровых средств, способных заменить человека при выполнении рабочих задач. В этих условиях осложняется поиск наиболее перспективных областей занятости, в которых успешный карьерный рост наиболее вероятен. Тем не менее наши респонденты попытались определить круг максимально, на их взгляд, востребованных сфер будущей трудовой деятельности и обладающих, согласно их мнениям, потенциалом стабильной, устойчивой позиции на рынке труда. В список таких, ранжируемых респондентами по способности обеспечить будущий карьерный успех, и занимающих лидирующие позиции по числовым показателям, вошли: сельское хозяйство (38,2 % опрошенных), промышленность (37,1 %), образование (29,3 %), торговля (29,3 %), строительство (28,60 %), новейшие технологии и искусственный интеллект (27,2 %), здравоохранение (24,9 %), финансовая сфера, кредитование, страхование (22,1 %). При этом промышленность,

здравоохранение, образование, строительство являются одинаково значимыми сферами как для респондентов-женщин, так и мужчин, в отличие от сферы новейших технологий и искусственного интеллекта, где женщины видят существенно больше перспектив (35,6 %) по сравнению с мужчинами (19,3 %). Особо следует отметить, что представители младшей молодежи 14–17-летних и возрастная подгруппа 18–22-летних ориентированы на сферу промышленности (49,0 % и 38,6 % респондентов соответственно) в большей степени, чем на реализацию профессиональных планов в области новейших технологий и искусственного интеллекта (43,9 %) и финансов (31,4 %). В этом отношении, например, российский рынок труда в сегменте рабочих профессий для промышленности демонстрирует высокий спрос со стороны работодателей на таких специалистов и способен предложить им достойную заработную плату [2]. Поэтому вопреки сложившимся представлениям относительно устремленности и перемещения современной молодежи в сферы, связанные с информационными технологиями и бизнесом, для молодого поколения предпочтительна работа в производственных структурах. Данная позиция может интерпретироваться, с одной стороны, как наилучший вариант увеличения шансов на реализацию профессиональных, карьерных планов, способных обеспечить молодежи удовлетворение потребностей в отношении материальной обеспеченности и занятия более высокого социального статуса, с другой – как положительная тенденция закрепления кадров в сфере, являющейся основой эффективного функционирования и развития экономики любой страны.

Современной молодежи свойственна достаточно высокая степень прагматичности в части решения вопросов трудоустройства. Поэтому двумя решающими критериями, определяющими выбор будущего места работы, для наших респондентов вне зависимости от их пола, возраста, уровня образования и состояния материального положения на момент опроса стали «возможности карьерного роста» (31 %) и «заработка плата» (21 %), что вполне объяснимо с позиции их непреходящей значимости для обеспечения жизненной успешности, устойчивости и стабильности. Включение респондентами в список наиболее приоритетных и значимых требований при выборе работы «возможности обучения и развития» (13,4 %) также вполне обосновано в силу осознания молодежью важности данного компонента в качестве традиционно базового ресурса, способствующего развитию новых профессиональных компетенций, а значит, востребованности и устойчивости на рабочем месте в потоке динамичных современных изменений, успешному карьерному продвижению.

В целях достижения цели по встраиванию в трудовую деятельность молодежь проявляет вы-

сокий уровень активности в цифровой среде, что совершенно естественно для молодежи информационно-цифровой эпохи. Так, например, 60,8 % респондентов рассматривают сайты по поиску работы в качестве источника информации о наличии вакансий, 46,4 % опрошенных более склонны ориентироваться на социальные сети. Причем, эти ресурсы в качестве источника объективной информации в одинаковой степени востребованы участниками опроса – как мужчинами, так и женщинами, разного уровня образования и материального положения. Как видим, для опрошенной молодежи обращение в интернет-среду представляется наиболее оптимальным способом решения вопроса трудоустройства, между тем в современных условиях роста количества недостоверных данных в цифровом пространстве, на фишинговых сайтах и ложных аккаунтах, сопряженном с определенными рисками и несомненно требующим проверки подлинности источников информации и умения идентифицировать официально верифицированные каналы.

Наряду с вариативностью реализуемых молодежью практик по поиску работы в интернет-пространстве, для 29,1 % опрошенных мнение профессионального сообщества представляется наиболее авторитетным и заслуживающим внимания, 28,0 % респондентов в поиске стартовых позиций трудоустройства предпочтли бы опереться на мнения друзей или родственников, 14,2 % в качестве возможной альтернативы упрощения процесса поиска работы рассматривают посещение ярмарок вакансий. Однако какой бы ресурс ни был задействован молодежью для поиска информации при выходе на рынок труда, дальнейшее вхождение в трудовую жизнь, адаптация в рабочем пространстве определяется не только уровнем теоретических знаний и практических навыков, но наличием в системе смыслообразующих жизненных установок, ценностей и мотивов трудовой деятельности, пониманием молодым поколением смысла и места труда в жизни [5], осознанием его роли и созидательной значимости.

Любая профессиональная деятельность будет эффективной, а карьерный рост гарантированным, если они не лишены мотивационной основы. В этом отношении значимость работы не определяется молодежью – участниками опроса исключительно с позиции достижения материального благополучия. В совокупности критериев, определивших степень ценности трудовой деятельности для респондентов разного пола, возраста, уровня образования и состояния материального положения, весомо прозвучала «возможность профессионального развития» (67,0 %) и «личностного роста» (50,4 %), немаловажное значение «командной атмосферы и сотрудничества в рабочем коллективе» было отмечено 40,3 % опрошенных, «возможность самовыражения» (28,1 %) и «ощущение себя частью коман-

ды» (24,8 %) также были серьезно воспринимаемы молодежью. Ответы показывают направленность мотивационной устремленности респондентов на профессиональную самореализацию и карьерное продвижение, когда молодое поколение активную включенность в деятельность рабочего коллектива в сочетании с универсальными «мягкими» навыками коммуникации, стратегического и креативного мышления, умением работать в команде рассматривает в качестве взаимосвязанных условий успешной интеграции в трудовую деятельность, реализации профессиональных планов. Поэтому и успех в карьере у молодежи ассоциируется не столько с высоким доходом (53,1 %), а в большей степени с моральным удовлетворением от работы и возможностью заниматься любимым делом (65,1 %). Статусное значение профессии, определяемое такими внешними атрибутами как ее престижность и авторитетность организации, в которой работает человек, остается в поле зрения 41,4 % опрошенной молодежи. Примечательно, что для молодого поколения характерна позиция, акцентирующая внимание на возможности приносить пользу обществу (28,8 %) в качестве одного из признаваемых результатов карьерного развития, причем чем младше молодежь, тем сильнее выражено это стремление, а соответственно, и числовое значение данного показателя у 14–17-летних и 18–22-летних выше, чем в старших возрастных подгруппах 23–28-летних и 29–35-летних (31,0, 37,5 и 28,9, 20,7 % соответственно). При этом для респондентов-женщин в отличие от респондентов-мужчин такие критерии оценки успешности в карьере как высокий доход (59,2 и 47,3 % соответственно) удовлетворенность любимой работой (76,2 и 54,7 %), престижность профессии (41,9 и 40,9 %) и возможность приносить пользу обществу (32,2 и 25,6 %) более весомы.

Таким образом, современная молодежь транслирует четкий запрос к рынку труда в виде «смыслов», предполагающий причастность к большому, общественно значимому делу, достижение благ в виде технологического развития страны, решения важных социальных задач, видения перспектив профессионального и личностного роста [2] и способных обеспечить реализацию намеченных жизненных стратегий.

Подводя итоги, отметим, что отсутствие диспропорции между количеством выпускаемых учебными заведениями специалистов и их востребованностью на рынке труда, формирование профессиональных и карьерных планов при соблюдении баланса между способностями, интересами человека и потребностями отраслей экономики в кадрах, способны обеспечить молодежи выгодные стартовые позиции на рынке труда, придать мощный импульс самореализации в профессии.

Литература:

1. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Трудоустройство молодежи в современной России: возможности, проблемы, решения. Экспертно-аналитический доклад. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/doklad_trudoustroistvo_molodezhi.pdf (дата обращения: 05.11.2025).
3. Путин: молодежь должна видеть больше вариантов для самореализации на малой родине. URL: <https://tass.ru/politika/22952945> (дата обращения: 07.11.25).
4. Путин призывал давать молодежи и пожилым возможность карьерной реализации. URL: <https://ria.ru/20250620/putin-2024270542.html?ysclid=mhhuiwkqz2788017092> (дата обращения: 07.11.2025).
5. Эфендиев А.Г., Абрамова Е.В. Мотивационная основа трудовой деятельности: опыт реализации многомерного подхода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 1. С. 26–57. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.26.1.2>

**Professional and Career Plans of the Modern Generation of Youth
(Based on the Results of an International Research)**

Nagmatullina L.K.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Eflova M.Iu., Maximova O.A., Minzaripov R.G.

Kazan (Volga Region) Federal University

The relevance of the study stems from the necessity to evaluate the potential and life perspectives of young individuals who serve as guarantors of the country's sustainable operation and development, as well as a significant resource for diverse economic sectors.

The objective of the research was to uncover specifics in shaping professional and career aspirations within contemporary youth, identifying influences exerted by varied factors on these processes. Key objectives included examining methods of professional decision-making, evaluating youth's employment expectations, and outlining future career paths using findings derived from an international survey.

Analysis revealed that young adults predominantly seek career advancement within their native countries, favoring governmental institutions, private enterprises, or independent entrepreneurship. Primary determinants guiding occupational choices encompassed prospects for career progression and remuneration levels.

Scientific innovation resides in adopting a holistic perspective toward understanding the dynamics behind youth's professional planning across global contexts. Its practical value manifests through proposing measures to enhance educational frameworks and employment initiatives, thus improving integration efficiency of new professionals into economic activities.

Keywords: youth, professional plans, digital generation, competitive specialists, career trajectory, employment, entry-level positions in the labor market

